

О ПРОБЛЕМАХ ИЗМЕРЕНИЯ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ДОХОДОВ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ*

© 2016 А.Г. Аветисян**

Ключевые слова: поляризация, распределение, глобализация, миграция, капитал.

Рассматриваются основные теоретические подходы к изучению и измерению неравенства распределения доходов. Раскрываются ключевые тенденции распределения на наднациональном уровне.

1. Теоретические подходы к изучению и измерению неравенства распределения доходов

На протяжении длительного периода времени в экономической теории господствовали постулаты неоклассиков относительно причин неравномерного распределения доходов. Однако глобальный финансово-экономический кризис 2007-2008 гг. дал новый толчок к изучению данного феномена. Природа неравенства в глобальном мире изменилась: произошел сдвиг от внутринационального неравенства к межнациональному. В то время как многим странам удалось сократить разрыв между богатыми и бедными, разница *между странами* стала возрастать: бедные богатых стран становятся богаче, чем богатые бедных стран¹. По сути, межстрановое неравенство отражено даже в классификациях стран по методологиям Всемирного банка, ООН, ОЭСР и т.д.

С экономической точки зрения, неравенство имеет место быть ввиду конкурентных преимуществ стран. Более того, согласно Т. Пикетти, неравенство является неотъемлемой частью капитализма². При этом на наднациональном уровне отличия в распределении располагаемого дохода могут быть вызваны численностью домохозяйств, структурой доходов и расходов и т.д. Так, согласно А. Дэтону³, на микроэкономическом уровне разница между развивающимися странами и развитыми состоит в том, что у развивающихся стран домохозяйства более крупные и бедные, широко распространено совместное проживание нескольких поколений. Подоб-

ные семьи не ощущают необходимости сберегать на старость, для них не характерны сбережения как средство перенесения доходов с фазы высокой производительности жизненного цикла на периоды низкой производительности или как средство распределения богатства между поколениями: ресурсы распределяются между работающими и нетрудоспособными членами семьи, а собственность переходит от родителей к потомкам. Трансфер денежных средств внутри семьи, основанный на чувстве морального долга, обеспечивает ее членам защиту или гарантию на случай болезни или нетрудоспособности. Причем качество подобной защиты настолько высоко, что данный тип домохозяйств существует достаточно долго, претворяя в жизнь идею о своеобразной “династии потребителей”. В развивающихся странах большинство домохозяйств заняты в сельском хозяйстве или в связанных с ним отраслях, что выражается в большей неопределенности и непредсказуемости их будущих потоков доходов. Как результат, жители развивающихся стран менее склонны к риску, что кардинально меняет их потребительское поведение, и, соответственно, картину распределения доходов во времени.

Вместе с тем, согласно сторонникам глобализации либерализация торговых отношений и возрастающая открытость экономик должны привести к выравниванию как цен между странами (в том числе и на факторы производства), так и возможностей доступа к результатам экономической деятельности в широком смысле. В этом контексте необ-

* Статья опубликована в рамках реализации научного проекта “Мегаэкономика”, финансируемого Программой развития Российско-Армянского (Славянского) университета на 2014-2016 гг.

** Аветисян Ани Григорьевна, ст. преподаватель Российско-Армянского (Славянского) университета, г. Ереван. E-mail: avetisian.ani@gmail.com.

ходимо отметить еще одну закономерность последних трех десятилетий, противоречащую теоретическим постулатам неоклассических моделей роста. Как известно, соотношение долей труда и капитала в долгосрочном периоде является константной величиной (доля труда в совокупном выпуске составляет две трети, а капитал одну треть, в тех же пропорциях, соответственно, распределяются фонд оплаты труда и прибыль)⁴. Однако статистические данные 1980-х гг. стали отражать тенденцию к снижению доли оплаты труда в валовом доходе, что послужило началом новых исследований в сфере функционального распределения, в числе которых необходимо выделить работы А. Аткинсона, М. Герреро, Д. Голлина и др.⁵ Согласно некоторым авторам, отмеченная выше тенденция послужила следствием технологического прогресса, который привел к росту доходности капитала. В то же время на долю оплаты труда влияет ряд факторов⁶:

- ◆ географическое расположение, способствующее уравниванию доли трудовых доходов в соседних странах;

- ◆ экономическая политика, направленная на конвергенцию трудовых доходов;

- ◆ международная торговля и мировые цены: доля оплаты труда является контрциклической переменной, что в некоторой степени объясняется теорией Калдора и Гудвина;

- ◆ институциональная среда.

Однако, как было отмечено выше, в глобальном мире причинно-следственные связи несколько меняются. Снижение доли оплаты труда все чаще связывают с повышением мобильности рабочей силы: вызванное потоками иммиграции увеличение предложения труда в развитых странах обуславливает сокращение затрат на приобретение трудовых ресурсов⁷. С другой стороны, уменьшение доли оплаты труда рабочих означает увеличение прибыли предпринимателей, что вместе с технологическим прогрессом ведет к возрастанию производительности, а следовательно, к увеличению доли трудовых доходов.

Таким образом, в области неравенства распределения доходов и возможностей существует достаточно много неоднозначных, подлежащих детальному рассмотрению вопросов⁸. Тем не менее, изучению различий в уровнях доходов и в доступе к образовательным и ме-

дицинским услугам между странами на глобальном уровне посвящено сравнительно ограниченное количество аналитических работ⁹, что связано со сложностями измерения и оценки неравенства, возникающими уже на национальном уровне. Например, показатель доли труда (labor share) рассчитывается как отношение суммарных расходов на оплату труда к величине валового дохода и включает в себя не только заработную плату, но и все виды премий, бонусов и т.д., выплачиваемых работодателями. Однако данный показатель не учитывает доходы самозанятых, которые занимают достаточно большую долю в развивающихся странах. Неоднозначность учета заключается также в том, что доходы самозанятых могут быть отнесены к обоим видам факторных доходов. При исчислении доли труда требует уточнения и валовой доход, который необходимо уменьшить на величину налогов на производство и импорт, а также на величину косвенных налогов. Таким образом, среди наиболее распространенных расчетов доли труда в распределении доходов отмечается отношение валовых расходов на оплату труда к валовой добавленной стоимости за вычетом косвенных налогов и стоимости потребления основного капитала, более усовершенствованными модификациями которого являются показатели, корректирующие оплату труда на величину дохода самозанятых¹⁰.

Следует также добавить, что анализ распределения доходов осложнен рядом методологических проблем, связанных с самим понятием "неравенство". Так, в некоторых африканских странах, а также в странах Юго-Восточной Азии в основе расчета степени неравенства лежит отношение расходов домохозяйств, без учета того, что с ростом дохода может расти и норма сбережения, оставляя, таким образом, потребление на неизменном уровне¹¹. В то же время существуют сложности в определении размера домохозяйств, так как в зависимости от уровня развитости страны различается и численность членов домохозяйства, что влияет на структуру расходов: в связи с отдачей от масштаба сокращаются затраты на коммунальные расходы в расчете на душу населения.

Однако главный показатель, применяемый при расчете поляризации доходов, - располагаемый доход домохозяйств, который формируется за счет оплаты труда членов

домохозяйств, доходов от капитала и трансфертов (за вычетом налогов). На основании статистических данных об уровне доходов населения рассчитываются общеизвестные коэффициенты, описывающие степень поляризации. Среди наиболее распространенных показателей можно выделить следующие.

1. Коэффициент Джини - коэффициент, позволяющий измерить неравенство распределения в целом, а не среди отдельных сегментов общества. Рассчитывается на основе кривой Лоренца и варьируется в пределах от 0 до 1 по степени нарастания неравенства.

2. Индекс Тейла - индекс, в методике расчета которого устранен один из недостатков коэффициента Джини, - данный индекс раскладывается на составные части в соответствии с группами населения, сравнивая доходы одного субъекта со средним значением доходов населения в целом, а не доходы одного субъекта с доходами другого субъекта. Кроме того, при расчете индекса Джини в США, например, не учитываются различия в уровне цен в пределах страны, в то время как в расчет индекса в ЕС включаются ценовые различия между странами¹². При этом индекс равен нулю при абсолютно равномерном распределении, а в обратном случае его величина равна $\log n$.

3. Индекс Аткинсона - более комплексный показатель, содержащий дополнительный параметр ε , так называемую “неприязнь к неравенству”, который может принимать значения от 0 до 1. Данный параметр определяет сравнитель-

ные выгоды от каждого дополнительного доллара для лиц с низким уровнем дохода и для лиц с высоким уровнем дохода. Индекс Аткинсона также варьируется в пределах от 0 до 1, и чем ниже его значение, тем больше степень равенства распределения. Точно так же при $\varepsilon = 0$ каждый дополнительный доллар приносит одну и ту же выгоду каждому члену общества.

Кроме трех перечисленных индикаторов широко используются показатели распределения доходов по квинтильным и децильным группам, позволяющие рассчитать долю совокупного дохода, которая при распределении “экономического пирога” достается 10 и 20% наиболее богатых и наиболее бедных слоев населения.

Сложным является изучение неравенства с точки зрения возможностей, поскольку здесь речь идет о степени доступности базовых услуг в области здравоохранения, образования и о возможностях человеческого развития в целом. Тем не менее, даже в этом случае основой возможности доступа является наличие материальных ресурсов, в частности определенного уровня дохода.

2. Тенденции распределения доходов в глобальном мире

В первом приближении степень равномерности распределения доходов на глобальном уровне можно оценить, сопоставив доли населения стран в численности мирового населения с долей мирового ВВП, приходящегося на каждую страну (рис. 1).

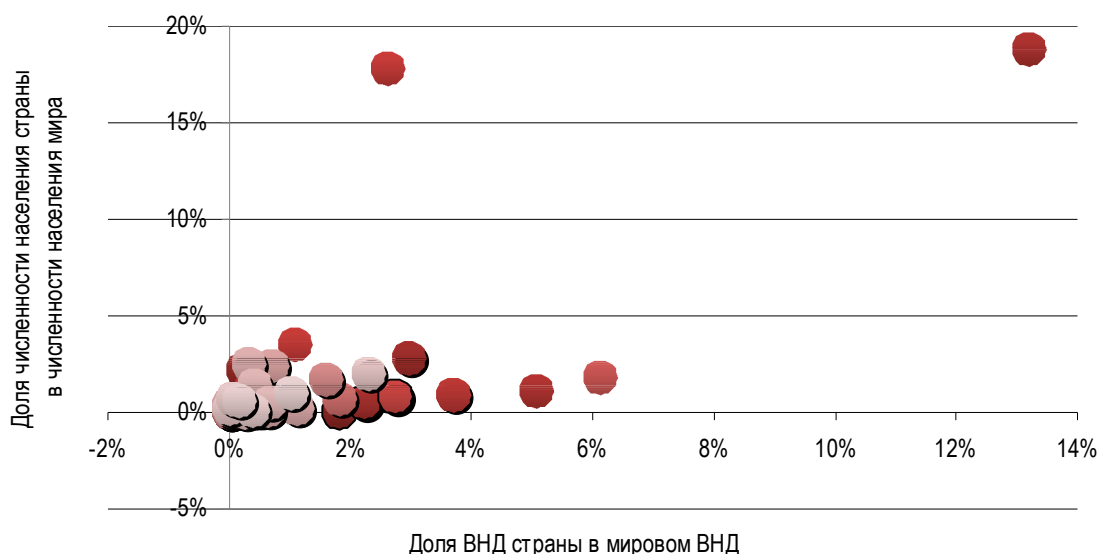

Рис. 1. Соотношение доли ВВП страны в мировом ВВП и доли численности населения страны в численности населения мира (включая Индию и Китай) в 2014 г.*

* Рассчитано и составлено автором на основе данных Всемирного банка (<http://data.worldbank.org>).

Включение Индии и Китая в анализ искажает картину общемировых тенденций распределения дохода в силу масштабности, но в то же время свидетельствует о неравенстве. Две страны с примерно одинаковой численностью имеют существенно разнящиеся доли в мировом доходе - по показателю ВНД Китай богаче Индии в 5 раз. По показателю ВВП на душу населения с учетом паритета покупательной способности (ППС) Китай лишь в 2,5 раза превосходит Индию. Подобная разница в данном случае объясняется долями участия экономик в создании стоимости - иначе говоря, производительностью

факторов производства. Исключение указанных стран из анализа (рис. 2) позволяет убедиться, что мировой доход между большинством стран мира также распределяется неравномерно: страны, обладающие большей численностью населения (а значит, и рабочей силы), имеют доступ к меньшей части валового дохода мировой экономики.

Неравномерное распределение доходов на глобальном уровне заметно и при рассмотрении более укрупненных, агрегированных данных по доходу на душу населения. В этом контексте особый интерес представляют усредненные значения роста ВВП на душу

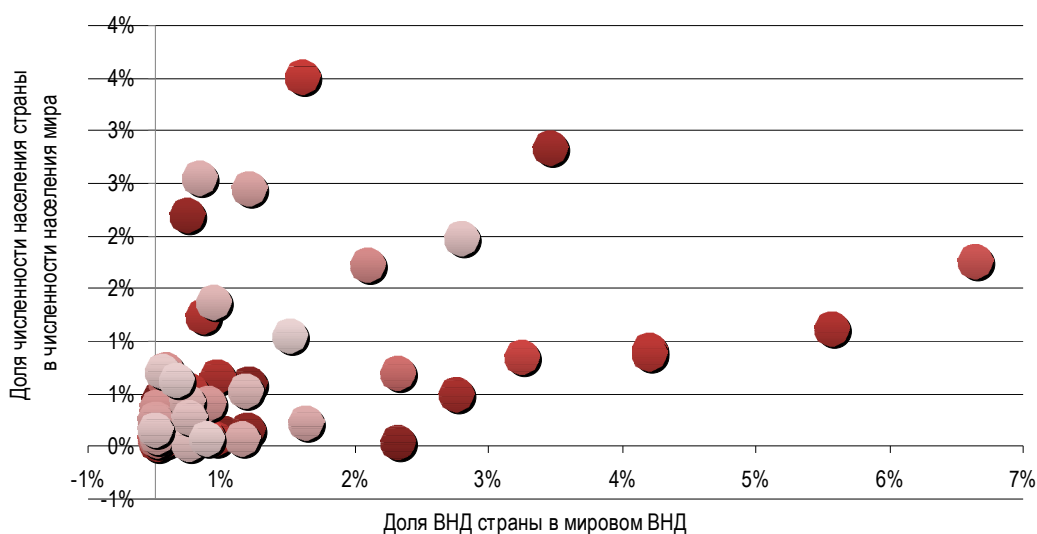

Рис. 2. Соотношение доли ВНД страны в мировом ВНД и доли численности населения страны в численности населения мира (не включая Индию и Китай) в 2014 г.*

* Рассчитано и составлено автором на основе данных Всемирного банка (<http://data.worldbank.org>).

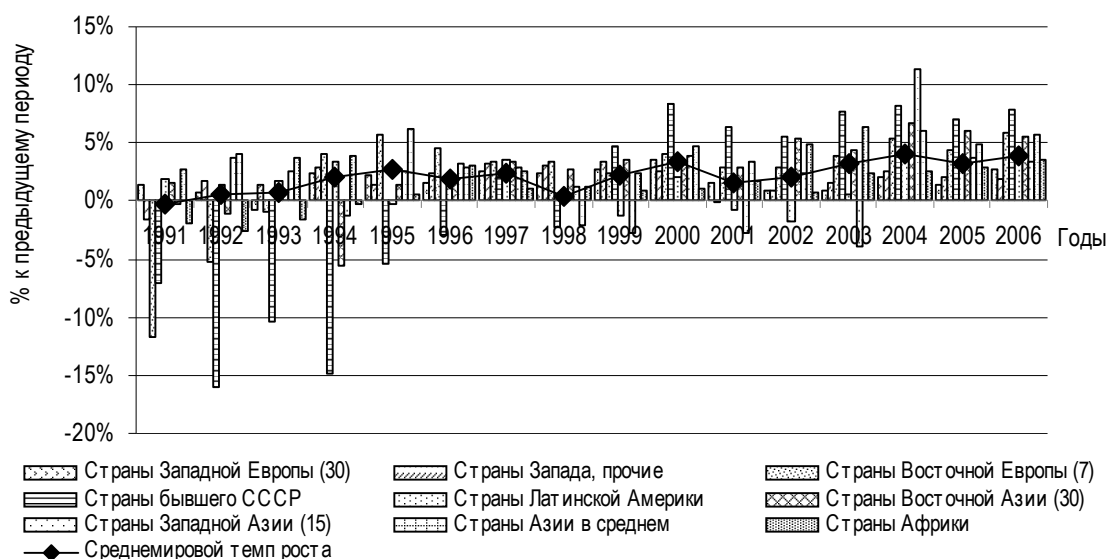

Рис. 3. Рост ВВП на душу населения*

* Составлено автором на основе базы данных Maddison Project Database (<http://www.ggdc.net/maddison/maddison-project/data.htm>).

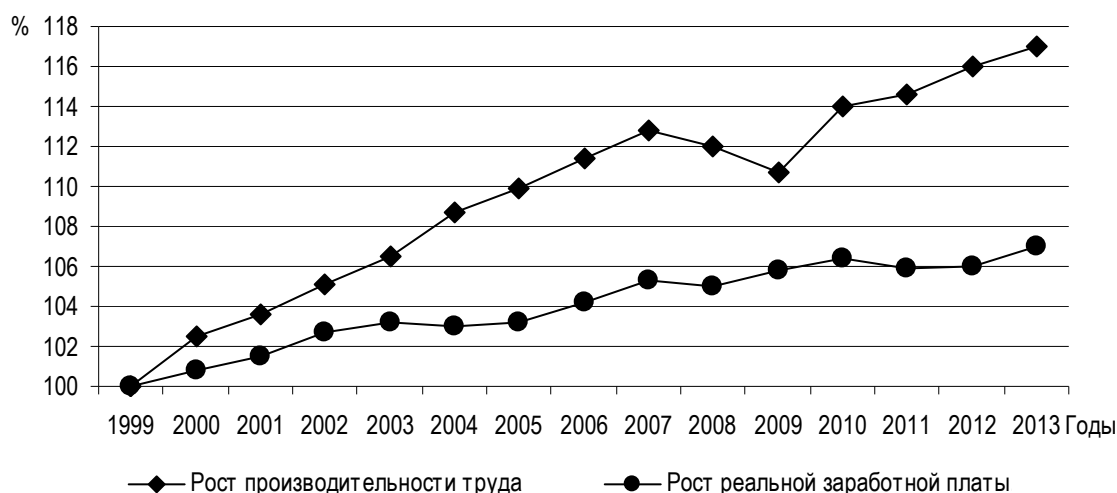

Рис. 4. Динамика роста производительности труда и реальных заработных плат в развитых странах*

* Составлено автором на основе ILO Global wage report 2014/2015.

населения по отношению к предыдущему периоду для групп стран (рис. 3). Динамика показателя свидетельствует о неравномерном росте подушевого дохода в различных регионах мира, при этом очевидны рост в странах Азии (включая Индию и Китай), постепенно превышающий среднемировое значение, и широкий размах роста в странах бывшего СССР. Также по приведенным данным можно отметить низкие, но стабильно положительные темпы роста в прочих западных странах, к которым (вероятно, по географическому положению) Мэддисоном отнесены США, Канада, Новая Зеландия и Австралия. Та же картина наблюдается в странах Западной Европы. В целом, исходя из данного графика, можно сделать вывод о том, что рост мировой экономики не является инклюзивным. Таким образом, в этом случае речь идет о неравномерном распределении *результатов* хозяйственной деятельности, что, согласно многим авторам, влечет за собой неравномерный доступ к *возможностям*.

В доказательство представлен рис. 4, отражающий тенденцию возрастания разрыва между темпами роста производительности труда и реальной заработной платы в развитых странах.

Тем не менее, неоднозначность рассмотренных выше вариантов оценки распределения доходов на глобальном уровне требует поиска более детальных способов расчета.

В основе дальнейшего анализа заложены следующие концепции измерения неравенства¹³:

- ◆ межстрановое неравенство, вычисляемое на основе ВВП на душу населения с учетом паритета покупательной способности. В этом случае страны выступают в качестве единицы измерения так же, как в случае внутринационального неравенства индивиды;

- ◆ взвешенное межстрановое неравенство, основанное на предыдущей концепции с учетом численности населения стран;

- ◆ глобальное неравенство, измеряемое на базе среднего индивидуального дохода. Здесь за исходные данные принимаются результаты опросов домохозяйств и статистика национальных счетов.

В связи с ограниченностью данных для расчета неравенства по третьему методу в рамках настоящего исследования анализ проведен по первым двум методам. Таким образом, расчеты на основе первой методики (рис. 5) позволяют убедиться, что на протяжении последних 25 лет разрыв между десятью процентами самых богатых и самых бедных жителей стран мира, ранжированных на основе ВВП на душу населения с учетом паритета покупательной способности, значительно увеличился. Более того, неравенство между странами за последние 15 лет возросло более быстрыми темпами, чем за предшествовавшие тому 10 лет.

Согласно второй методике более целесообразно внести на рассмотрение численность населения стран мира. С учетом этого картина несколько меняется: степень неравенства распределения доходов снижается, вместе с тем, меняется структура стран, вхо-

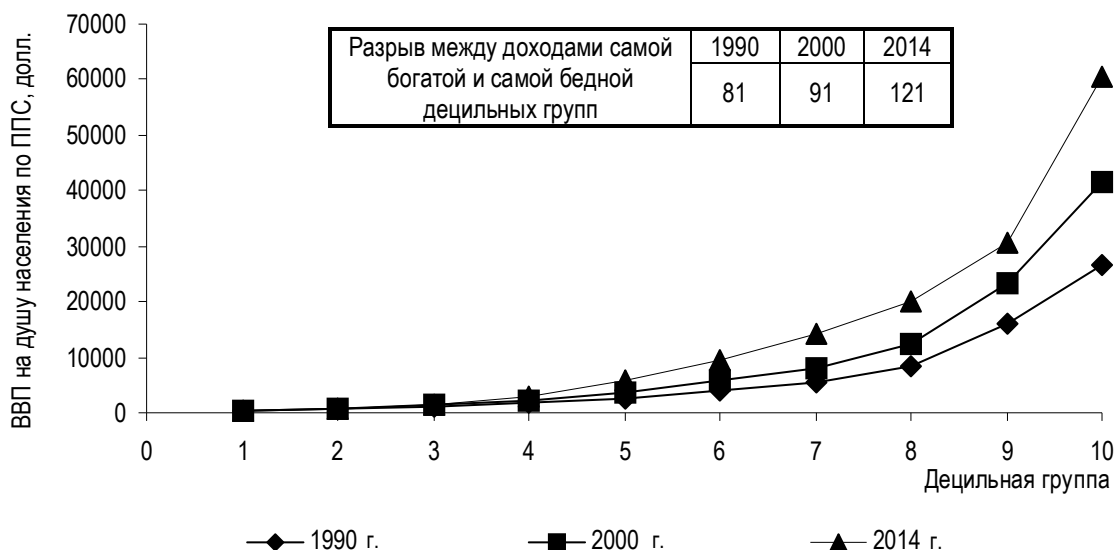

Рис. 5. Распределение доходов по децильным группам на основе ВВП на душу населения по ППС в 2014 г.*

* Рассчитано и составлено автором на основе данных Всемирного банка (<http://data.worldbank.org>).

дующих в первую и последнюю децильные группы, соответственно (рис. 6). Так, в десять процентов наиболее богатых по ВВП на душу населения по ППС стран с коррекцией на численность населения входят преимущественно страны ресурсной экономики с экстенсивным типом роста, а также США, Сингапур, Ирландия и Швейцария.

Интересен тот факт, что Китай и Индия занимают позиции посередине шкалы децильного распределения, несмотря на доминирующие позиции данных стран по показателю численности населения. С точки зрения экстенсивного экономического роста, эти

две страны обладают абсолютным преимуществом, необходимым, но недостаточным для обеспечения устойчивого развития. Очевидно, указанные страны отсутствуют и в более детальном дроблении: расчет среднего дохода, приходящегося на 1 и 5% самых бедных и самых богатых стран мира по той же методике, показывает картину еще большего неравенства (рис. 7).

При этом в эшелоне самых богатых находятся преимущественно ресурсные экономики арабского мира, а также такие страны, как США, Норвегия, Сингапур и др., а в числе бедных по-прежнему африканские стра-

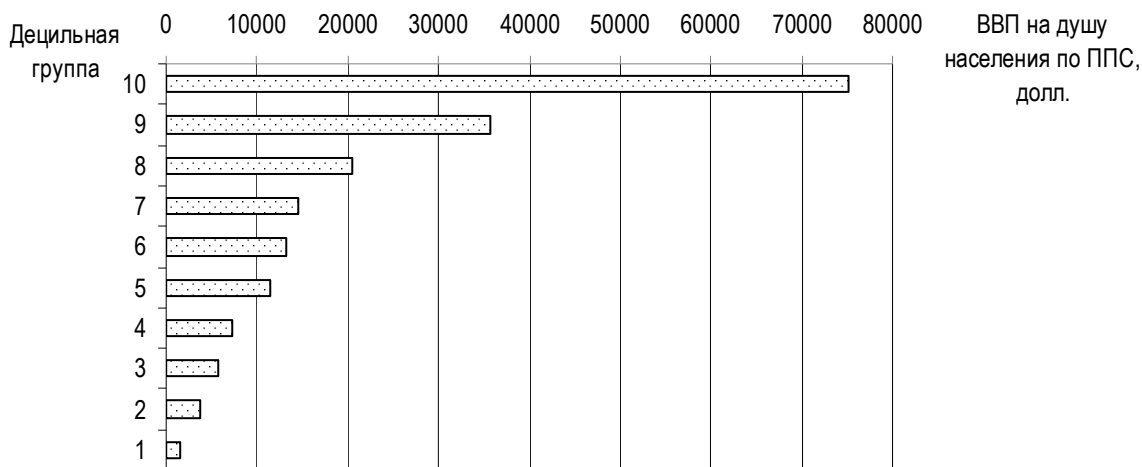

Рис. 6. Децильные группы стран мира, ранжированные по ВВП на душу населения с учетом ППС и численности населения (2014 г.)*

* Рассчитано и составлено автором на основе базы данных Всемирного банка (<http://data.worldbank.org>).

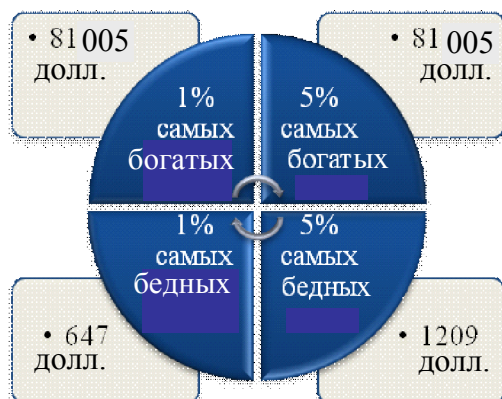

Рис. 7. Средние доходы 1 и 5% самой бедной и самой богатой частей населения, ранжированные по ВВП на душу населения с учетом ППС за 2014 г.*

* Рассчитано и составлено автором на основе базы данных Всемирного банка (<http://data.worldbank.org/indicator>).

ны. Анализ распределения доходов на глобальном уровне предполагает также изучение движения инвестиционных потоков как одного из факторов экономического роста. Статистические данные в агрегированном региональном разрезе свидетельствуют, что по притоку инвестиций лидируют страны развивающейся Азии (рис. 8).

Обобщая вышеприведенный анализ, приходим к следующему выводу. Страны, обладающие конкурентным преимуществом в виде численности населения как фактора труда, привлекают к себе инвестиции как фактор роста капитала, обеспечивая тем самым существенный вклад в создание добавленной стоимости в мировом масштабе. Однако, несмот-

ря на это, доля участия таких стран в распределении мировых доходов оказывается ниже доли участия в процессе их формирования. В более развернутом виде наиболее крупные участники мирового движения инвестиционных потоков представлены в табл. 1.

Из табл. 1 видно, что капитал движется преимущественно по направлению развивающихся стран, отличающихся высокой численностью населения и, тем не менее, имеющих малую долю в распределении доходов. Подобные тенденции подтверждают тот факт, что капитал в мировом масштабе концентрируется в рамках ограниченного количества развитых стран. При этом интересной является картина миграции в глобальном масштабе, которая служит следствием неравенства¹⁴ (табл. 2).

Рассмотренные коридоры миграции свидетельствуют о том, что основной поток эмигрантов стремится в США. Таким образом, направление движения трудового ресурса не совпадает с направлением движения капитала. Подобная диспропорция демонстрирует, что мировой экономический рост не является инклюзивным, а степень поляризации все больше определяется географическим расположением стран¹⁵. В связи с этим в целях устойчивого развития ООН указано десять шагов управления процессом распределения доходов между странами для его выравнивания. Предполагается, что эти шаги должны быть реализованы до 2030 г. посредством широкого спектра мер экономической и социальной политики государств мира¹⁶.

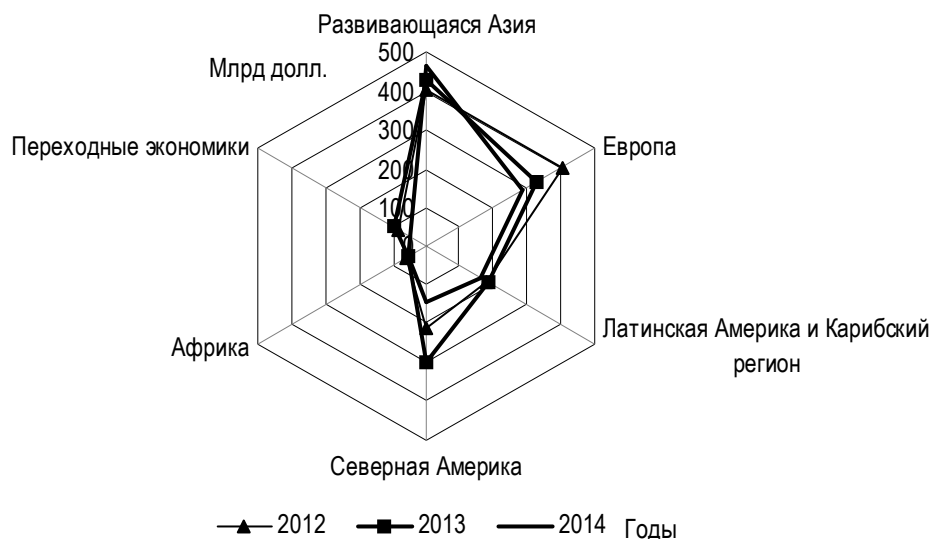

Рис. 8. Приток инвестиций по странам*

* Составлено автором на основе данных World Investment Report 2015.

Таблица 1

Основные направления инвестиционных потоков*

Приток инвестиций: топ-20 реципиентов	Отток инвестиций: топ-20 доноров	Доля ВВП страны в мировом ВВП: топ-20
<i>Китай**</i>	США	США
<i>Гонконг</i>	<i>Гонконг</i>	Китай
США	<i>Китай</i>	Япония
Великобритания	Япония	Германия
<i>Сингапур</i>	Германия	Франция
<i>Бразилия</i>	<i>Россия</i>	Великобритания
Канада	Канада	Бразилия
Австралия	Франция	Италия
<i>Индия</i>	Нидерланды	Индия
Нидерланды	<i>Сингапур</i>	Россия
<i>Чили</i>	Ирландия	Канада
Испания	Испания	Юж. Корея
<i>Мексика</i>	<i>Юж. Корея</i>	Австралия
<i>Индонезия</i>	Италия	Мексика
Швейцария	Норвегия	Нидерланды
<i>Россия</i>	Швейцария	Индонезия
Финляндия	<i>Малайзия</i>	Турция
<i>Колумбия</i>	<i>Кувейт</i>	Швеция
Франция	<i>Чили</i>	Аргентина
Польша	<i>Тайвань</i>	Бельгия

* Составлено автором на основе данных UNCTAD World Investment Report 2015 и Всемирного банка.

** Курсивом выделены развивающиеся страны.

Таблица 2

Пять крупнейших миграционных коридоров по четырем направлениям
(классификация Всемирного банка в 2013 г.)*

Юг - Север		Север - Север	
Отправление	Прибытие	Отправление	Прибытие
Мексика	США	Германия	США
Турция	Германия	Великобритания	Австралия
Китай	США	Канада	США
Филиппины	США	Южная Корея	США
Индия	США	Великобритания	США
Север - Юг		Юг - Юг	
Отправление	Прибытие	Отправление	Прибытие
США	Мексика	Украина	Россия
Германия	Турция	Россия	Украина
США	Южная Африка	Бангладеш	Индия
Португалия	Бразилия	Казахстан	Россия
Италия	Аргентина	Афганистан	Пакистан

* Составлено автором на основе данных International Labor Organization World Migration report 2013.

Таким образом, современные тенденции развития мировой экономики ставят перед экономистами-теоретиками задачу поиска новых способов оценки распределения доходов и управлением на глобальном, национальном уровне. Становится очевидным, что степень поляризации доходов между странами стала в разы, а иногда даже в десятки раз превышать неравенство доходов внутри стран. Это приводит к углублению социально-экономического разрыва между группами стран, существенно снижая возможности одних и расширяя возможности других стран.

¹ Багратян Г.А., Кравченко И.С. Введение в мегаэкономику: теория, методология, практика. Киев : УБД НБУ, 2012.

² Piketty T. Capital in the twenty-first century. The Belknap Press of Harvard University Press, 2014.

³ Deaton A. Saving in Developing Countries // Proceedings of the World Bank Annual Conference on Development Economics, 1989. P. 61.

⁴ См.: UNCTAD Trade and development report, 2012. P. 4; Atkinson A.B. Factor shares: the principal problem of political economy? // Oxford Review of Economic Policy. 2009. Vol. 25. P. 46.

⁵ См.: Atkinson A.B. Op. cit.; Guerriero M. The Labour Share of Income around the World. Evidence from a Panel Dataset // Institute for Development Policy and Management. 2012. № 32. P. 57; Gollin D. Getting Income Shares Right // Journal of Political Economy. 2002. Ed. 2. P. 458-474.

⁶ Giovannoni O. Functional Distribution of Income, Inequality and the Incidence of Poverty: Stylized Facts

and the Role of Macroeconomic Policy // The University of Texas Inequality Project. 2010. Vol. 58. P. 17.

⁷ См.: Ruist J., Bigsten A. Wage Effects of Labor Migration with International Capital Mobility / Department of Economics University of Gothenburg, 2010; Martin P. Migrants in the global labor market // Policy Analysis and Research Programme of the Global Commission on International Migration. 2005. P. 13.

⁸ Аветисян А.Г. О некоторых теоретических подходах к неравенству доходов населения // Вестник РАУ. Серия "Гуманитарные и общественные науки". Ереван, 2015. № 2 (20). С. 81-88, 148.

⁹ Causes and Consequences of Income Inequality: A Global Perspective / E. Dabla-Norris [et al.] // IMF Staff discussion note. 2015. SDN 15/13.

¹⁰ Guerriero M. Op. cit. P. 8.

¹¹ UNCTAD Trade and development report ... P. 45.

¹² Fredriksen B.K. Income Inequality in the European Union // OECD Economics Department. 2012. P. 6.

¹³ Goda T. Changes in income inequality from a global perspective: an overview // Post Keynesian Economics Study Group. 2013. Working Paper. № 1303. P. 3.

¹⁴ См.: Martin P. Op. cit. P. 17; Black R., Natali C., Skinner J. Migration and inequality // Equity & development - World Development Report. 2006.

¹⁵ Milanovic B. Global income inequality: the past two centuries and implications for 21st century // World Bank Policy research. 2012. WP5044.

¹⁶ UN Sustainable Development Goals. URL: <http://www.un.org/sustainabledevelopment>.

Поступила в редакцию 20.06.2016 г.